

— Лондонский мост падает вниз, падает вниз, падает вниз, Лондонский мост падает вниз, мо... О... — Том не знал, почему ему вспомнилась именно эта песня, но был не против — она здорово соответствовала его настроению. Однако, не успел он её допеть, как на горизонте показалась огромная стена, за которой можно было увидеть пики небоскрёбов. Подойдя ближе, Томас увидел, что неподалеку от главных ворот были разбиты сотни палаток. Рядом с каждой из них был разведён костёр, возле которого располагались люди и нелюди, видимо в ожидании прохода в город или своих попутчиков, которые ушли пополнить запасы продовольствия для дальнейшего пути. Повсюду слышались громкие разговоры, песни, бытовой шум.

Перед массивными воротами выстроилась огромная очередь. Том поправил повязку, которая закрывала его левый глаз, и отправился в самый её конец. Чтобы сделать подобие повязки, ему пришлось оторвать полоску ткани от своей рубахи. Хорошо, что она была длинной и оборванный край не выглядел очень заметно. Это была вынужденная мера. По крайней мере, когда голубой огонёк в глазнице был прикрыт, люди на него не смотрели так подозрительно.

С места где он стоял открывался неплохой обзор и мальчик с осторожным любопытством осматривал окружающую местность, и «людей», что были здесь. Том заметил небольшие группы гоблинов, чертей, демонов, которые, к слову, с неподдельным интересом косились в его сторону, эльфов, орков и полукровок самых разных рас.

— «Почему эти демоны так странно на меня смотрят?» — думал Том, исподтишка глядя в их сторону. У демонов была необычная внешность: телосложение схожее с людским, но гораздо крупнее и мощнее, фиолетовая кожа, рога, и пара кожистых крыльев. — «Лучше просто не буду обращать на них внимания. Мало ли, может у них традиции такие?» — решил Том и отмахнулся от каких-либо мыслей, связанных с демонами.

Ему пришлось простоять час, прежде чем он наконец добрался до городских ворот. Очередь была очень большой, но довольно быстро уменьшалась. Наверное, потому что всех пропускали группами. А вот позади Тома, почему-то никто не становился. Когда он посмотрел назад, удивлённый этим фактом, то увидел, как в десяти метрах позади него начинает строиться новая очередь.

— «Что это с ними?» — подумал Том, но не успел развить мысль, как его прервали.

— Почему вы хотите попасть в город? — спросил хриплым басом один из стражей, глядя на Тома.

В этих рослых, около двух с половиной метров ростом, стражниках, Том не увидел сильных воинов. Судя по заостренным кончикам ушей — это были эльфы, но вот их высокий рост и сероватая, с зелёным отливом кожа, смутили Тома. Вероятнее всего на воротах стояли полукровки, с примесью крови троллей или великанов.

— Мне нужно передать письмо Повелителю племени Тёмных Эльфов, Его Светлости Данакилю Саспенсу, — чётко проговорил Том, достав из кармана письмо и продемонстрировав его страже.

С каждым его словом, люди позади становились всё бледнее и начинали отступать к стоянкам, а стражники, переглянувшись, стали глупо улыбаться.

— Мальчик, давай я передам это письмо Повелителю, а ты тем временем сможешь отлично развлечься в городе, — улыбка на лице стража стала гнусной.

— «Точно тролли», — подумал Том, но вслух ответил спокойным голосом, не дрогнув перед великаном. — Не стоит. Мне поручили передать его лично, так что, будьте так добры, пропустите меня в город.

— Я настаиваю. Ты свою работу уже выполнил, можешь просто поиграть в нашем городе, — произнёс второй стражник с нажимом. Он был немного ниже ростом, чем первый, но гораздо шире в плечах.

— Нет. Я уже сказал своё слово, — твёрдо ответил Том, подпустив в голос стали.

— Ты! ... Тебе же уже сказали, что ты можешь поиграть в городе, а мы пока передадим письмо Повелителю, — злобно, но очень медленно и тихо, практически прорычал стражник, склоняясь к Томасу, и потянулся к письму, которое тот держал.

Когда рука великана уже почти добралась до письма, он почувствовал сильный толчок, и его руку с силой отвело в сторону.

— Брат! Что ты творишь? Не можешь спокойно конверт забрать, — пробасил второй страж, и сам потянулся к письму. Но каждый раз, когда он был готов схватить его, рука Тома исчезала и появлялась чуть в стороне.

— Ах ты! Мальчишка, не играй со мной! — крикнул громила и замахнулся кулаком.

Вокруг Тома появился тонкий слой прозрачной красноватой ауры. Он решил не использовать силу Истории на полную мощность, а лишь немного открылся для укрепления и усиления тела. Мальчик подумал, что ему могут понадобиться все его способности для сражения с более сильными противниками.

Том ловко перехватил кулак, летящий к его голове, и с лёгкостью перекинул стражника через себя. И тот, грозно ругаясь на неизвестном Томасу языке, пролетев в воздухе десятков метров, скрылся в кустах и затих.

Первый стражник, заметив поражение своего брата, взревел:

— Да как ты посмел поднять руку на одного из нас?! Мы из личной гвардии Повелителя! Одно донесение от нас, и ты будешь гнить в темницах Саспенса! — великан, в подтверждение своих слов достал из ножен меч, на рукояти которого был выгравирован символ Повелителя

Данакиля — чёрный силуэт яблока на фоне луны. Каждый член его гвардии имел подобные знаки отличия.

Том встал в боевую стойку. Весь его вид говорил о том, что он будет бороться за право лично доставить письмо до получателя. Аура поглощенной души дракона вспыхнула вокруг него и прокатилась волной, внушая удушающий страх за свою жизнь окружающим существам. Его кожа побледнела, и на ней проступили символы, а за спиной распахнулись два крыла, руки же окружило красное марево, образуя подобие острых когтей.

— Ты первым поднял на меня оружие, и теперь только сам виноват в том, что я получил полное право тебя уничтожить, — кровожадно улыбнувшись, проговорил Том. То, что великан достал меч, почему-то очень сильно его взбесило.

Со стороны это выглядело очень смехотворно. Невысокий, худенький парнишка в потрёпанной одежде, которому нельзя было дать и восьми лет, с голыми руками угрожал внушающему страх воину в латах и с оружием.

Стражнику хватило одного шага, чтобы оказаться прямо перед Томом.

— Вот и всё, воробушек, — ухмыляясь промолвил он, с превосходством глядя на мальчика, и взмахнул мечом.

Перед глазами стражника мелькнула красная вспышка и следующее что он почувствовал и услышал — острая боль в руке и звон металла. Переведя взгляд себе под ноги, откуда и слышался звук, великан увидел обрубок своей руки, рядом с которой лежал вибрирующий, сломанный на две части меч. Переведя взгляд вправо, он увидел, как из его предплечья фонтанирующими толчками вытекает кровь, орошая землю вокруг.

— АААААААААААА, — закричал неудачливый вояка и схватился за рану.

Если до этого момента народ, наблюдающий за разгорающимся конфликтом стоял неподалёку, поскольку такие дела обычно очень быстро решались (один донос и громкий парень в темнице, а у охранников премия), то теперь, все кинулись врассыпную, вероятнее всего, боясь попасть под горячую руку. Это немного обеспокоило Томаса и он решил, что сейчас будет заварушка.

И тут слышались хлопки. Том обернулся на звук, и увидел ранее запущенного им в кусты стража, который видимо очнулся после полёта, и уже во всю запускал странные фейерверки. Конечно же Том понимал, что таким образом громила вызывает подкрепление, и что у него, вероятно, сейчас будут проблемы, но не успел как-либо среагировать — в мальчика полетел град стрел, от которого он укрылся своими призрачными крыльями. Стрелы, натываясь на эфемерную преграду, на пару секунд зависали в воздухе, а затем просто падали.

В это время распахнулись ворота и оттуда выбежала дюжина воинов, часть из которых бросилась с мечом на Тома, а остальные держались позади, стреляя из лука, пытаясь тем

самым отвлечь противника. Выглядели они уже гораздо солиднее первых двух стражей — более гибкие, собранные, в лёгких красивых латах; но, скорее всего, тоже являлись полукровками, только уже более сильных рас. Для Тома они опасности не представляли.

Несколько воинов, с мечами наперевес, начали атаку. Они разделились, и начали обходить мальчика с разных сторон. Видимо хотели таким образом запутать или запугать своего буйного противника. А потом, один из них решил отвлечь внимание Тома на себя, резко подавшись в его сторону, и целясь в лицо, в то время, как другой воин, так же быстро подлетел к нему со спины и замахнулся мечом, готовый к смертельному удару. Джаспер, извернувшись, схватил оба меча, и, сжав кулаки, раскрошил лезвия. Стряхнув осколки металла, он подпрыгнул и крутанулся вокруг себя. В неуловимом движении тела мелькнули красные росчерки смертоносных когтей. Полетели головы. Фонтан крови брызнул прямо в Тома, не пачкая тела, поглощаясь его аурой. Этот сногсшибательный коктейль, чувство победителя и вкус крови, подобно наркотику, сводил его с ума, погружая сознание в фанатичное исступление, удваивая желание убивать.

Остальные воины, глядя на крах своих товарищей, уже кинулись к Томасу, решив атаковать его сообща, как вдруг от ворот раздался крик.

— Он вам явно не по зубам, — из города вышел мужчина, чистокровный эльф, элита воинов. От него за версту чувствовалась особенная сила. Блондин, в золотых доспехах, выглядел просто потрясающе, а заострённые уши, выглядывающие из сплетения волос, явно придавали ему шарма. Его голос зазвучал переливами в общей тишине. — Мальчишка! Ты я вижу проблемный, да? Не хочешь сразиться с равным противником?

— Естественно, хочу... Но... Я не вижу здесь равного противника... — с наигранным сожалением сказал Том, оглядевшись вокруг. Глядя на то, как краснеет от его слов блондин, ему захотелось рассмеяться.

— Ты! — почти взвизгнул воин, сразу растеряв всю свою привлекательность. Как ни странно, но этот эльф совсем не умел сдерживать свои эмоции. Впрочем, как и стражники, но их можно было оправдать низким положением. Но нужно отдать ему должное, блондин быстро взял себя в руки, и, глубоко вдохнув, начал свою тираду. — Я, Лорд Флоренц, один из трёх приближенных к правителю Маркизов герцогства Саспенс, покараю тебя...

— Ну-ну, — сказал Том и мило улыбнулся, похлопав ресничками. Кровь, пропитавшая землю под его ногами, застывшая на эфирных когтях, медленно поглощалась его аурой и продолжала дурманить разум...

Блондин, разъярившись от такой наглости, с яростью выдернул из ножен свой двуручный меч, и мгновенно оказался позади Джаспера, ударив его ребром меча ниже спины. Физическая форма Флоренца, как тут же выяснил Томас, находилась в отличном состоянии. От такого обидного, но сильного удара, мальчик пролетел добрых десять метров и оказался впечатан в стену, прямо возле ворот.

— Ха-ха-ха... Кхе... — слышался его смех, огонёк под повязкой загорелся красным, а губы Тома сомкнулись в презрительной улыбке. — Почему ты не ударил лезвием?

— Ты нужен мне живым, так что будет достаточно просто сломать тебе парочку костей, а затем продолжить в пыточной. Будет интересно тебя сломать, заставить молить о пощаде. Твоя смерть будет дооолгой. Ты ещё не раз пожалеешь, что посмел дерзить мне, мальчишка, — Флоренц тоже улыбнулся.

— А вы уверены, что сможете одержать победу, мистер маркиз? — с этими словами, Том появился справа от Флоренца и нанёс вертикальный удар когтями сверху вниз. В глазах эльфа мелькнуло презрение, когда он попробовал заблокировать удар мечом. Но разрубленное на три части лезвие заставило маркиза пересмотреть свой взгляд на силу этого юнца.

Том заметил огонёк страха в глазах эльфа, пришедший на смену непоколебимой уверенности в своих силах, и тихонько рассмеялся. А когти тем временем продолжили свой путь вниз, разрезая броню как масло и вспарывая нежную кожу. Том почувствовал запах крови, которая тонкими, но резвыми ручейками потекла из ран на груди Флоренца.

Эльф понял, что сражение идёт не в его пользу, и ударил мальчика ногой в живот, тем самым оттолкнув его. Всё же Томас был совсем неопытным в ближнем столкновении бойцом и до этого побеждал только с помощью огромной, но грубой силы, поэтому заставить врасплох его оказалось довольно легко.

— Гр, — Том зарычал, поднимаясь с земли. Кровь, что поглощалась его аурой, всё больше лишала его разума, приводя в неистовство.

Глаза Флоренца расширились от ужаса, когда он увидел перед собой ауру взбешенного существа, меньше всего похожую на человеческую. Он понял, что с таким противником ему в одиночку не справиться и на всей доступной ему скорости, не раздумывая, кинулся к городским воротам.

«Этот монстр... Он убьёт меня... Я обязан успеть сообщить о нём Чили и Ребекке...» — эльф на огромной скорости приближался к городу, до спасительных ворот оставалось совсем немного, когда он услышал свист за своей спиной. Том на скорости, гораздо превосходящей эльфийскую, пронёсся по следам Тёмного и пронзил грудную клетку Флоренца своими когтями.

— Это... конец... Саспенса... — только и успел прошептать Флоренц, захлёбываясь кровью и, соскользнув с когтей победителя, упал на землю. На секунду в нём всколыхнулось сочувствие к своему Повелителю...

— «А стоит ли вообще ему сочувствовать?.. Я думаю... Нет...» — это было последнее, о чем подумал Флоренц, прежде, чем искра жизни покинула его и прекрасные фиалковые глаза, одного из сильнейших воинов Саспенса, закрылись уже навсегда.

Со смертью Флоренца к Тому вернулся рассудок. В нём уже не клокотала прежняя ярость, и жажда крови исчезла с последними впитавшимися в ауру каплями. Осмотревшись вокруг, Том увидел застывших воинов, которые не знали, что теперь с ним делать — напасть и смять числом или поостеречься и оставить всё на волю Повелителя Данакиля. Увидел, как издалека, с опаской, наблюдают за ними представители других рас. Прикрыв глаза, мальчик попытался расслабиться. Он больше не чувствовал желания сражаться, кровавое сумасшествие выветрилось из его разума, оставив ясность мысли и осознание того, что он натворил. Первая кровь. Первая кровь на его руках. И неважно, что эти существа сами желали его смерти. И совсем неважно, что он сам хотел отомстить, и что, вероятнее всего, его вела ярость души Дракона. Эту битву он не забудет... И если бы этот эльф Флоренц не был настолько самонадеян, ещё неизвестно чем бы закончилось их противостояние. Взглянув ещё раз на растерзанные тела эльфов, Томас вздохнул и попытался принять ситуацию как она есть. Инвалидом-колясочником он перестал быть давно, как только попал в этот мир и принял нечеловеческую сущность. А теперь ему нужно принять то, что в нем живёт ещё и сущность дракона, который провел на войне большую часть своей жизни и убивал без сожаления и раздумий.

— Томас, ты сам на это подписался. Прими как данность, теперь ты именно такой — жестокий, но по-своему принципиальный нелюдь, — прошептал мальчик, обращаясь к самому себе, и грустно улыбнулся.

На него навалилась вселенская усталость... Снова посмотрев на воинов, он громко сказал:

— Я просто хочу отнести письмо и отдать его лично в руки Вашего Повелителя! — и медленно направился в сторону ворот.

— Эх... Ещё письмо это отдавать... Как-то меня ещё это повелитель примет? ... Как же здесь всё проблемно... — думал Том, по дороге к замку в центре города Саспенс. Его никто не стал останавливать, а стражи лишь тихонечко двигались позади него, создавая вид вооружённого сопровождения.

Подойдя к замку Томас увидел, как к нему навстречу вышел представительный мужчина в смокинге, и жестом пригласил его следовать за собой, произнеся: — Повелитель Данакиль ожидает вас в тронном зале.

— Хорошо, веди.

Пока Том шёл через город, то не терял времени и внимательно осматривал всё, что там происходило. Нищета, разруха, повышенная преступность, насилие — именно так можно было описать темноэльфийскую столицу. А грязь на улицах и невыносимый смрад просто сбивали с ног. Бродяги просили милостыню прямо на центральной улице, каждый второй дом был либо публичным, либо кабаком, где отдыхали стражники и другие прихлебатели местного повелителя. Да, теперь Томасу было понятно, как именно предлагали ему поиграть в городе те великаны у ворот. Только совсем неясно, что здесь делает та огромная толпа желающих попасть сюда? Неужели здесь процветает торговля, или их интересуют подобные «развлечения»? И почему все эти нищие существа ещё не покинули это гиблое место? Весьма странно.

Глядя на простых жителей этого города и видя только обреченность и смирение на их лицах, Томас понимал, что ко всему этому они уже давно привыкли и по-другому жить не умеют. Да, совсем не так представлял себе Томас Великую Темноэльфийскую Столицу Повелителя Данакиля Саспенса...

— Вот и он... — вяло проговорил мужчина. Очевидно... Замок. — Следуйте за мной.

Дворецкий провел его через несколько залов, поднявшись по винтовой лестнице, и пройдя ещё пару коридоров, Том оказался в красивой приёмной, которая разительно отличалась от всех предыдущих, увиденных им по дороге сюда мрачных помещений. А больше всего его удивили огромные двери, видимо ведущие в тронный зал. Они были сделаны из какого-то необычного светлого металла, и на них были изображены различные битвы. Тому даже показалось, что он увидел дракона, но рассмотреть не успел — двери распахнулись. Мужчина прошёл в зал и, поклонившись, произнёс:

— Повелитель, я доставил его. — пропустив Тома в зал, он удалился.

«Доставил он меня, как же, павлин самоуверенный» — улыбнулся про себя Томас, — «А здесь тоже красиво...но как-то...слишком вычурно, что ли» — думал Том, вглядываясь в золотые растительные узоры, которыми были расписаны стены.

Как только он дошёл до середины тронного зала, на него резко обрушилась тёмная неведомая сила. Да так сильно, что Том был вынужден преклонить колена. Но настоящий страх он испытал только тогда, когда понял, что не может подняться.

— Мне доложили о том, что ты... устроил на воротах. Ты осознаешь, что натворил и против кого пошёл? Если у тебя не было важной причины для уничтожения моих воинов и маркиза, я казню тебя сам. Но не надейся, что твоя смерть будет лёгкой, — сурово проговорил темноволосый мужчина, сидящий на троне.

«Вот так встреча. А этот повелитель действительно опасен... И силен! Как же он силен! Я даже не могу двинуться с места... Да, половины поглощенной души дракона явно мало для сражения с ним, — встревоженно думал в это время Томас, взвешивая свои шансы. — А я тоже хорош, сунулся в логово врага, даже ничего о нем не выяснив... Ладно, будем импровизировать, может обойдётся...»

— Повелитель, — заискивающе залепетал Томас. — Мне велели строго-на строго вручить это письмо лично Вам, прямо в руки! Оно очень-очень важное! Отпустите меня и я Вам его отдам! — и он, почувствовав, как спадает давление силы, поднял на эльфа сияющие энтузиазмом и подбострастием глаза, и достал конверт, не вставая с колен. — «Ну же! Я же совсем ребёнок. Поверь, тварь!».

Данакиль взмахнул рукой, и письмо прилетело ему прямо в руки.

— А ведь и правда... Очень важное письмо... — сказал эльф, вчитываясь в строки. — Хо-хо... Так меня всё же пригласили. Это... хорошая новость. Не придется вламываться без приглашения, — вслух рассуждал заметно повеселевший повелитель, как будто бы забыв о присутствии Тома.

— Это значит, что я молодец?! — Том попробовал выдавить из себя как можно больше подобострастия, хотя душа дракона просто выла и ревела от того, что мальчику пришлось стоять на коленях и унижаться перед тёмным.

— Да... — он нахмурился, явно размышляя, что делать дальше с убийцей маркиза, но видимо решив, что письмо того стоило, ответил. — Ты молодец. Но это не отменяет того факта, что ты убил и покалечил моих солдат... и маркиза, — Данакиль снова задумался, а взгляд его потяжелел, что заставило Тома напрячься. — Кхм, ладно, ты свободен... Только постарайся больше никого не убить...

«Джекпот!» — выдохнул мальчик.

— Ладно... До свидания, — Том неряшливо помахал ручкой.

— Арм, — скрипнул на это движение зубами Повелитель. — Выведи его из города и проследи, чтобы он снова не вляпался в неприятности... пока я не передумал.

«Нужно узнать, что это за мальчик... Он с легкостью убил Флоренца, значит он силён? Или это самоуверенность, как обычно, подвела маркиза и он сам подставился под удар?.. Интересно, а он сам будет на Фестивале?.. Надо попробовать его завербовать...» — размышлял Данакиль, глядя вслед мальчику. Что-то его смущало в витающей вокруг мальчика силе, что-то знакомое. Но что именно, эльф понять так и не смог.

А Том тем временем внутренне ликовал. — «Слава Хант, я смог выбраться живым... Это он на самом деле такой тупой, или из меня получился такой хороший актёр?» Не успел Том завершить диалог с самим собой, как понял, что оказался вне стен города.

— То ли этот Арм умеет незаметно переносить людей, то ли вёл какими-то закоулками, что я даже не понял, как здесь оказался. Ну и ладно... Пора заняться делом. Мне осталось доставить лишь два письма...

Адресат: Калиостро. Деревня Багровых Демонов

Том знал, что эта деревня находится неподалёку, так что он собрал в своих ногах всю оставшуюся силу, и оттолкнулся от земли. Перемещаясь через лес со скоростью света, и прыгая по деревьям, как когда-то учил его Рататоскор, не получая травм, совсем скоро он увидел деревню.

Подлетев к деревне Томас затаился на окраине леса и прислушался. Возле ворот что-то происходило. Там стоял огромный караван, а демоны так и сновали туда-сюда разбирая ящики. Двое, видимо охрана груза, тихо переговаривались в стороне. Один из них, махнув в сторону крайних ящиков, сказал:

— В этот раз удалось достать очень ценные экземпляры, думаю Калиостро будет довольна.

Услышав знакомое имя, Том молнией метнулся к этим ящикам, положил письмо на один из них и, прежде чем охрана успела хоть как-то прореагировать, исчез, крикнув напоследок:

— Доставка почты! — а про себя подумал. — Кем бы ты ни был адресат, но прости, я устал. И новые выяснения отношений мне ни к чему. Думаю, эти демоны как-нибудь и без меня разберутся с письмом. Что у нас дальше?» — подумал Том, доставая последнее письмо.

Адресат: Хант. Шпиль.

Некоторое время мальчик просто стоял и смотрел на надпись. В нём бурлили смешанные чувства — от сомнения и страха, до радости и облегчения. Наконец, решившись он произнёс:

— Отлично! Отдых! — и неспешным шагом направился в Светлый Ансикт. Домой.

<http://tl.rulate.ru/book/21563/446389>